

Рис. 15. Кувшины из заполнения цистерны.

З. В. ХАНУТИНА, В. А. ХРШАНОВСКИЙ

РИТУАЛЬНЫЕ СООРУЖЕНИЯ НА НЕКРОПОЛЕ ИЛУРАТА

Памяти Якова Лебедева

Среди 200 с лишним археологических объектов, открытых к настоящему времени археологической экспедицией Государственного музея истории религии (Россия, Санкт-Петербург) на некрополе Илурата, важное место занимают следы погребально-поминальных действий. По сравнению с материалами других боспорских некрополей, они необычайно многочисленны и разнообразны: следы тризны в непосредственной близости от мест погребения, специально выделенные между могилами ритуальные площадки, грунтовые жертвенные ямы и, наконец, достаточно монументальные каменные сооружения, назначение которых очень долго оставалось непонятным.

Впервые, среди прочего, вероятно, и на эти «каменные круги» обратил внимание Поль Дюбрюкс. На территории, примыкающей с юга и юго-востока к акрополису «дворца царей Босфорских», за крепостной стеной, он видел развалины передовых укреплений, внешней стены, множества башен и следы селения. А в 200 сажнях к югу от трех последних зданий - кладбище [Дюбрюкс 1858, с. 58-60; Гайдукевич 1950, с. 180-182, рис. 1а; Тункина 2002, рис. 54].

Вопрос о том, что же находится на южных и восточных подступах к городищу Илурата, занимал и В.Ф.Гайдукевича, проводившего там разведку в 1939-1940 гг. Интерпретация пристроек к юго-восточной стене и башен (№№ 17, 18, 19, 21, 34, 38-40 на плане Дюбрюкса) как части фортификационной системы кажется ему сомнительной. Для оборонительных сооружений остатки стен были недостаточно мощными. Далекое не все находилось на линии предполагаемой внешней крепостной стены и были круглыми в плане, что в свое время побудило П.Дюбрюкса считать их остатками башен. Встречались и полукруглые, и овальные, и четырехугольные. К тому же, их кладка совершенно не походила на регулярную кладку оборонительных стен. Скорее, это были примитивные ограждения, сделанные из подручного материала [Гайдукевич 1950, с. 188].

Мысль о возможном культовом назначении (кромлехи?) некоторых из этих сооружений была высказана В.Ф.Гайдукевичем. Он обращает внимание на то, что один из «кругов» находится вблизи катакомбного могильника, открытого П.Дюбрюксом. Но, не обнаружив после разведочных раскопок в двух крытых П.Дюбрюксом. Но, не обнаружив после разведочных раскопок в двух крытых же «кругах» могил, склоняется к другой версии. Культурный слой, обнаруженный внутри исследованных «кругов» (зольные отложения, кости живот-

ных, фрагменты керамики и кусок каменного жернова), по его мнению, относятся к III-IV вв. или еще более позднему времени, и, таким образом, эти конструкции уже не связаны с античным городом Илуратом, а представляют собой «остатки какого-то значительно более позднего кочевнического стойбища» [Гайдукевич 1950, с. 188]. Впоследствии В.Ф.Гайдукевич еще больше укрепился в своей версии и считал наиболее вероятным, что «круги» - остатки загонных для скота и обрамления юрт кочевнического стойбища раннесредневекового (VIII-IX вв.) времени [Гайдукевич 1958, с. 138].

Интерпретация «кругов» П.Дюбрюксом и В.Ф.Гайдукевичем во многом была предопределена их представлениями о том, что же находилось на этой территории - в 0,6-0,8 км к югу и юго-востоку от стен городища. Первый размещал здесь селение, окруженное еще одной внешней крепостной стеной. Второй - городскую свалку из золы и мусора, на которой после прекращения ее функционирования и появляются «круги». Археологический контекст «кругов» начал меняться после того, как в 1947 году примерно в 300 м к юго-востоку от южной башни городища и примерно в 600 м к северо-востоку от «катакомбного» могильника на краю илуратского плато был открыт склеп № 1 [Кубланов 1948, с. 48-53] и, соответственно, северный участок некрополя. То, что «круги» теперь оказываются на территории некрополя, В.Ф.Гайдукевичем было отмечено [Гайдукевич 1958, с. 139]. Но, считая, что они относятся к разным эпохам, он никак не связывал их между собой.

К настоящему времени на некрополе Илурата открыто и исследовано (полностью или частично) 7 «кругов» и одно близкое к ним по конструкции сооружение подпрямоугольной формы. Последнее (№ 162) и два «круга» (№№ 67 и 161) находились в северо-восточном углу плато, ограниченном с севера крутым берегом древней реки, а с востока - балкой, спускающейся к руслу этой же реки от южного участка некрополя. Два «круга» (№№ 102 и 103) были обнаружены по другую сторону балки, на ее противоположном юго-восточном склоне. Еще один - на той же стороне, но южнее, неподалеку от «тротура» П.Дюбрюкса (не его ли в свое время заметил В.Ф.Гайдукевич?). Один из двух оставшихся находился в юго-западном углу плато, неподалеку от вырубных склепов, по которым сегодня определяется западная граница некрополя. Другой - к северу от нее - ближайший к южной угловой башне городища. Собранный материал позволил уточнить их хронологию и, исходя из нового археологического контекста, предложить новую версию их функционального назначения.

Раскопанные «круги» имели диаметр 6-7 м, подпрямоугольник - 4x5 м. Конструкции их однотипны. По всей окружности (или периметру) скальное основание надстраивалось однослойной кладкой из грубо обработанных известняковых плит, небольших блоков и камней. Толщина таких стен-ограждений колебалась от 0,3 до 0,8 м. У «кругов» стены имели небольшой отрицательный уклон, так что внутренний диаметр сооружения с высотой уменьшался. В двух случаях (№№ 67, 161) с западной стороны внутрь сооружений вели лестницы. Сле-

ды перекрытий обнаружены не были. Есть основание считать, что все эти комплексы после последнего использования были заброшены камнями.

Одно из наиболее выразительных сооружений такого типа (№ 161) было исследовано в 1996 году. Круглое в плане, с внутренним диаметром 6-6,2 м, оно было вырублено в скале (в настоящее время разрушающейся, с большим количеством каверн). Высота вырубленных в скальном массиве стен - 0,9-1,2 м. Скальное основание (невыровненная скала) по всей площади пола, видимо, было приростом слоем светлого суглинка мощностью до 0,2 м. На верхней кромке скалы местами сохранилась иррегулярная постелистая кладка из уплощенных грубо обработанных камней и небольших блоков. Максимальная ширина кладки - 0,7 м, высота - 0,4 м. Щели между камнями и блоками были забиты камнями-клиньями. Стены сооружения имели небольшой отрицательный уклон. С юго-юго-запада внутрь сооружения вела лестница из 4-х ступенек (рис. 1-2).

Сооружение № 161 было заполнено камнями, причем они производили впечатление не случайно завалившихся, а преднамеренно туда заброшенных. Найденный в ходе раскопок остеологический материал, встречавшийся в грунте заполнения по всей площади на разной глубине, был представлен одной (и, вероятно, случайной) костью человека (левая бедренная кость, сильно погрызенная собакой) и многочисленными костями разнообразных животных и птиц. Среди них оказались кости коровы (2-х взрослых особей, 1 полувзрослой и 1 теленка), 1 взрослой лошади, взрослой и полувзрослой овцы, взрослой и полувзрослой овцы или козы, полувзрослой козы, 1-2-х поросят, 1-2-х небольших собак и лисицы. Многие кости были погрызены собаками.

Вещевые находки в этом комплексе были представлены довольно многочисленными фрагментами керамики: амфорной (южнопонтийская, боспорская), кружалной (краснолаковая, красноглиняная) и лепной. По профильным фрагментам светлоглиняных узкогорлых и боспорских красно- и розовоглиняных амфор (рис. 3, 1-6) он надежно датируется II-III вв. [Зеест 1960, табл. XXXV, рис. 84а, табл. XXXVIII, рис. 94а-б; Абрамов 1993, тип 6.28, 6.35, 7.4, 7.5]. Краснолаковая тарелка (блюдо?) с рельефным орнаментом на горизонтально отогнутом венчике по близкой аналогии датируется III в. н. э. [Силантьева 1958, рис. 19.4, с. 309] (рис. 3, 7). Таким образом, время функционирования сооружения - II-III вв. н. э.

Среди прочих находок должны быть упомянуты 2 кремневых отщепка, 3 гранитных камешка, фрагменты бронзовой тарелки и керамического грузила (?). После того, как была раскопана одна из первых конструкций (№ 67), вновь было высказано предположение, что это обсервационная сторожевая башня [Кубланов, Хршановский 1989, с. 27-29]. Однако по мере накопления и осмысления материала версия эта не находила себе подтверждения. Напротив, повсеместно встречавшиеся при раскопках других «кругов» следы огня (зола, скопления угольков, обожженные камни), кости диких и домашних животных (лошади, коровы, овцы, свиньи, козы, собаки, зайца), птиц - гуся или утки, курицы, а также рыб наводили на мысль, что раскопанные «круги» - скорее, своеобразные (возмож-

но, семейно-родовые) святилища, предназначенные для отправления поминальных тризн. В пользу этого предположения говорили некоторые находки и ритуальные конструкции, как, например, блок известняка кубической формы - алтарь (?), сориентированный по сторонам света, и воронковидное углубление, вырубленное в скале посередине пола - жертвенная яма (?), обнаруженные внутри комплекса № 67 [Хршановский 1988, с. 16-20]. Небезынтересно, что примерно в этом месте П. Дюбрюкс отмечает две близкие по диаметру «башни» - №№ 17 и 18 [Гайдукевич 1950, рис. 1а, с. 177; Тункина 2002, рис. 54]. Не исключено, что исследованный комплекс - одна из них.

Вещевой материал, обнаруженный внутри исследованных «кругов», был весьма однообразен. В основном это были керамические остатки, среди которых амфорные фрагменты (розовоглиняные, красноглиняные боспорские, светлоглиняные южнопонтийские) составляли более 1/2, кружальные красноглиняные - от 1/3 до 1/4, а все остальное - краснолаковые, сероглиняные и лепные. Датируются все они, как и в сооружении № 161, II-III вв. н.э. Фрагменты средневековой поливной керамики единичны и, по всей вероятности, случайны.

В трех случаях зафиксированы бесспорные следы вторичного использования «кругов». Один был перепланирован дважды или трижды, и в последний (!) раз - возможно, в VII-VIII вв. [Кубланов 1979, с. 96-97]. В другом было обнаружено впускное погребение, датируемое по комплексу материалов, включая монету - малый медный номинал императора Аркадия - 395-408 гг., первой половиной V в. [Хршановский 1988, с. 20-27]. В третьем, наряду с античным материалом, были обнаружены более поздние выгородки, сделанные средневековой кладкой - «елочкой».

Таким образом, время создания и первоначального функционирования исследованных «кругов» оказывается синхронно большинству погребений илуратского некрополя и относится к первым векам н.э. В этом случае и предположение об их функциональном назначении как культовых погребально-поминальных комплексов на территории некрополя оказывается вполне правомерным.

В 1995-1997 годах в северо-западном углу известного на сегодня северного участка некрополя было открыто еще одно близкое по конструкции сооружение, подтверждающее эту версию [Ханутина 1998, с. 44-46]. Расположенное в точке, доминирующей над близлежащим ландшафтом, это сооружение имело подпрямоугольную форму (вытянуто по оси юго-восток-северо-запад) со скругленными углами, ориентированными точно по сторонам света (рис. 4). Стены его находились на глубине 0,25-0,6 м от современной дневной поверхности. Длина сооружения - 5 м, ширина - 4 м. Основанием (полом) является подтесанная скала, лежащая на глубине около 1 м от дневной поверхности. Огораживающие его стены, местами сохранившиеся на высоту до 0,7 м, надстраивались на скальном основании однослойной иррегулярной постелистой кладкой из необработанных камней. Там, где кладка обрывалась, контур сте-

ны обозначался грубо обработанными плитами известняка, поставленными на ребро или отдельными подтесанными камнями. С юго-запада (почти от самого южного угла) в помещение вела лестница из двух ступеней и небольшой приступки. К лестнице подводила вымостка длиной 1,8-1,9 м, шириной - 1-0,9 м (немного сужается к входу) из плоских камней.

Особый интерес в этом сооружении представляют выявленные внутри выгородки. Одна из них, подтреугольной формы, была открыта в юго-восточном углу. С юго-восточной и северо-западной сторон ее ограничивала однослойная постелистая кладка из небольших подобранных плоских плиток и уплощенных камней (длина стенок, соответственно, 1 м и 1,1 м, высота 0,4-0,45 м). С восточной стороны были поставлены вертикально два камня пирамидальной формы (со сглаженными гранями) такой же высоты. Камни были обожжены, над выгородкой встречались отдельные куски печины, а в заполнении ее - целый слой печины, фрагментов керамики и костей. Остальные выгородки менее выразительны и даже условны, так как камни и плитки известняка, образующие их стены, лежали на грунте (рис. 5).

Зато бесспорно неслучайным является скопление довольно больших (от 0,2x0,4 до 0,4x0,6 м) камней на некотором возвышении в центре сооружения (возможно, алтарь-жертвенник), среди которых находились кости животных (лошади). Овальное воронковидное углубление, «пойманное» в верхней части по пятну светлого суглинка в темном грунте и завершающееся внизу подрубкой и трещиной в скале, в свою очередь, могло быть жертвенной ямой. Диаметр ямы книзу уменьшается от 0,5-0,8 до 0,35-0,5 м, глубина - 0,3 м.

Наброска камней в верхнем слое производила впечатление искусственной. По всей площади внутри сооружения в грунте заполнения среди камней и щебня встречались многочисленные кости, фрагменты керамики и раковины виноградных улиток.

При расчистке и разборке выгородок и жертвенника в центре сооружения, в грунте между камнями повсеместно встречался пепел, кости, фрагменты керамики. В центре удалось выявить три пятна, в которых насыщенность ими была особенно велика, а также попадались куски печины, угли и скопления раковин виноградных улиток. В заполнении одного из этих пятен оказалась медная монета, а прямо напротив входа под грядой из грунта с пеплом и камнями в 0,1 м от пола (скалы) - железный лабрис.

Над самым полом (0,2-0,3 м), в центре оказалось еще одно пятно округлой формы (диаметр 1-1,1 м) со скоплением костей и керамики, а под ним (с небольшим смещением к северу) - неглубокая (0,08-0,1 м) вырубка в скале овальной формы (0,4x0,55 м). Эта вырубка была соединена искусственными канавками с другой округлой вырубкой, расположенной в 1,2 м к западу вверх по скале (перепад высоты 0,1-0,15 м). Посередине последней вырубki in situ лежал известняковый жернов (диаметр 0,52 м, толщина - 0,07 м) (рис. 6-7). На боковой поверхности жернова имелся скол, а сам он, вероятно, под давлением наваленной сверху

земли и камней, растрескался. Паз для крепления жернова с воротом, возможно, не случайно, был точно ориентирован по оси восток-запад. Не вызывает сомнений то, что и в данном случае (они уже зафиксированы на некрополях Илурата и Китя неоднократно) жернов находит себе вторичное использование в качестве своеобразной эшары [Тульпе, Хрищановский 1994, с. 108-109]. Под жерновом на нескольких фрагментах керамики (1 стенка от лепного сосуда и 6 от кружально-го) лежала яйцевидная галька. Под жертвенником вырубка в скале имела форму сектора воронки. В самом низу она завершалась округлым углублением, которое канавкой соединялось вырубкой, расположенной в центре. На полу имелось еще несколько лунок, возможно, искусственного происхождения.

Кости человека в сооружении № 162 обнаружены не были. Палеозоологический анализ показал, что костные останки принадлежали следующим животным: 1-2 взрослым лошадям и полувзрослой; 2-3 взрослым коровам (возможно, разного пола) и молодой; овце, 2 овцам или козам, козе (некоторые таранные кости этих копытных были подточены); 1-2 свиньям или дикому (?) кабану, собаке и птицам. Помимо этого было установлено, что челюсть, найденная у самого входа - коровья, а некоторые бедренные кости лошадей были просверлены в таранной и дистальной частях. На многих костях имелись следы собачьих, по всей вероятности, зубов.

Подавляющее большинство вещевых находок - фрагменты керамики, преимущественно амфорной. Особого упоминания заслуживают стенки и ножки эллинистических амфор IV в. до н. э. - фасосской и гераклеийской (?) (рис. 8, 1-2) - самые ранние амфорные остатки, найденные на некрополе Илурата [Ср.: Зеест 1960, табл. VIII, рис. 20e, табл. XXII, рис. 46; Абрамов 1993, тип 3.9]. Встречались и фрагменты светлоглиняных двустольных амфор I в. до н. э. - I в. н. э. (рис. 8, 3-3a) [Ср.: Зеест 1960, табл. XXVII, рис. 61a-б; Абрамов 1993, тип 5.12]. Преобладали же хорошо знакомые в этих комплексах боспорские красно- и розовоглиняные и южнопонтийские светлоглиняные амфоры, с хронологической вилкой от конца I до второй половины III - начала IV вв. н. э. (рис. 8, 4-12) [Зеест 1960, табл. XXXV, рис. 84a, 85, табл. XXXVIII, рис. 94; Абрамов 1993, тип 6.35, 6.5, 6.7-6.9, 7.5]. Абсолютным хронологическим ориентиром является найденная в святилище монета - сестерций Савромата I (рис. 8, 22). Близкая аналогия у Н.А.Фроловой относится к V серии 115-118 гг. [Фролова 1997, Ч. I, табл. XLVIII, 21, с. 261]. Но кроме бесспорного факта функционирования святилища *postquam* - во II в. н. э. или позже - она ни о чем не говорит. О культовом назначении сооружения свидетельствует и железный лабрис (рис. 8, 21). Среди остальных находок - ручка от красноглиняного светильника (рис. 8, 19) и открытый лепной светильник на короткой ножке (рис. 8, 20), фрагменты красноглиняного кружального сосуда с орнаментом, нанесенным белой краской (горизонтальные полосы по горлу и между последними, на переходе от горла к тулову - геометризованная «бегущая волна») (рис. 8, 13), фрагменты лепной керамики с гребенчатым орнаментом по тулову сосуда и вдавливами по венчику (рис. 8, 14-18). Свя-

тилище № 162, по всей вероятности, более раннее, чем 7 других каменных «кружлов», раскопанных на некрополе Илурата. Именно оно, как представляется, дает ключ к их пониманию как сооружений погребально-поминальных.

Едва ли не единственная близкая по времени, но удаленная в пространстве аналогия, возможно, связанная генетически с илуратскими комплексами - культовые сооружения савромато-сарматского Лебедевского могильника II - нач. III вв. н. э. [Мошкова 1984].

ЛИТЕРАТУРА

- Абрамов А.П. Античные амфоры. Периодизация и хронология // Боспорский сборник. М., 1993. № 3.
- Гайдукевич В.Ф. Боспорский город Илурат // СА. 1950. XIII.
- Гайдукевич В.Ф. Илурат // МИА. 1958. № 85.
- Дюбрюкс П. Описание развалин и следов древних городов и укреплений, некогда существовавших на европейском берегу Босфора Киммерийского, от входа в пролив близ Еникальского маяка, до горы Опук включительно, при Черном море / Пер. А.Г. Дюбрюкса // ЗООИД. Одесса, 1858. Т. 4. Отд. 1.
- Зеест И.Б. Керамическая тара Боспора // МИА. 1960. № 83.
- Кубланов М.М. Итоги археологических изысканий в районе деревни Ивановка (Керченский полуостров) в 1947 году // Учен. зап. Ленингр. Пед. Ин-та им. А.И.Герцена. Л., 1948. Т. 68.
- Кубланов М.М. Новые погребальные сооружения Илурата // КСИА. 1979. № 159.
- Кубланов М.М., Хрищановский В.А. Некрополь Илурата: раскопки 1984-1988 годов // Проблемы религиоведения и атеизма в музеях. Сб. науч. тр. / ГМИРиА. Л., 1989.
- Мошкова М.Г. Культовые сооружения Лебедевского могильника // Древности Евразии в скифо-сарматское время. М., 1984.
- Силаштьева Л.Ф. Краснолаковая керамика из раскопок Илурата // МИА. 1958. № 85.
- Тульпе И.А., Хрищановский В.А. Жернова на некрополе // Вещь в контексте культуры. М-лы науч. конф. / ГМИР. СПб., 1994.
- Тункина И.В. Русская наука о классических древностях юга России (XVIII - середина XIX в.). СПб., 2002.
- Фролова Н.А. Монетное дело Боспора. Части I-II. М., 1997.
- Ханутина З.В. Святилище на некрополе Илурата // Боспорское царство как историко-культурный феномен. М-лы науч. конф. / ГМИР. СПб., 1998.
- Хрищановский В.А. Позднеантичные погребения на некрополе Илурата // Научно-атеистические исследования в музеях. Сб. науч. тр. / ГМИРиА. Л., 1988.

KHANUTINA Z. V., KHRSHANOVSKY V. A.
RITUAL CONSTRUCTIONS IN THE NECROPOLIS OF ILURAT.

Summary

The signs of funerary repast in the necropolis of Ilurat are unusually numerous and different: signs of funerary banquets next to the burial places, specially assigned ritual sites, ground pits and rather monumental stone constructions, the purpose of which were not clear for a long time. The historiography of the problem of studying "stone circles"; nowadays there are seven circles and one which resembles a rectangular. Their constructions are similar. Rock foundation was built over with one layer masonry of roughly cut limestone plates, small blocks or stones along the whole circumference or perimeter. On the example of some constructions osteological and archaeological material was examined, dating was revealed – the 2nd – 3rd centuries AD. The idea of its functional purpose as cult funerary repast complexes is put forward.

Рис. 1. Святилище № 161. Вид с юга.

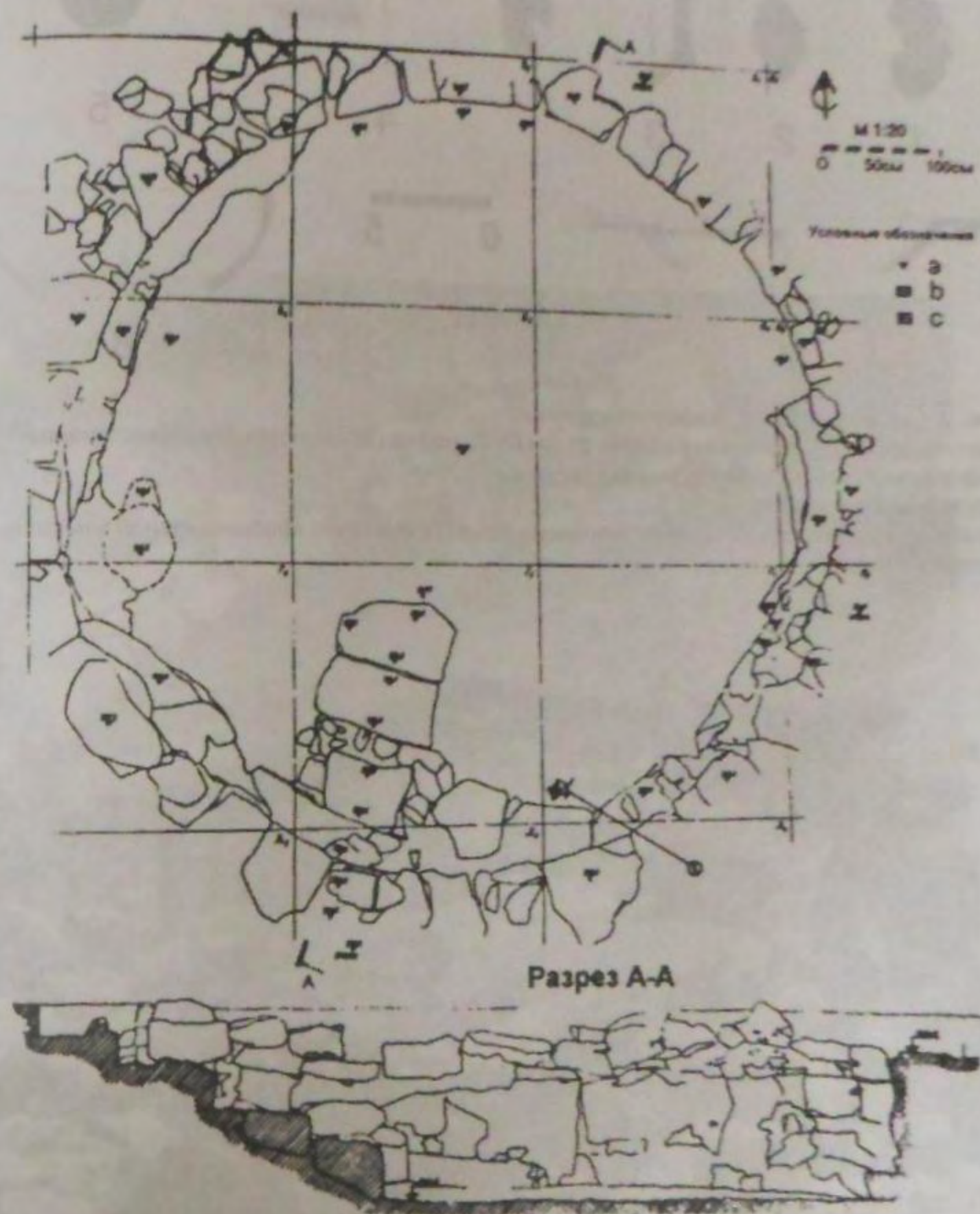

Рис. 2. Святилище № 161. План и разрез.
а – высотная отметка; б – скала; с – грунт. 1 – кости животного.

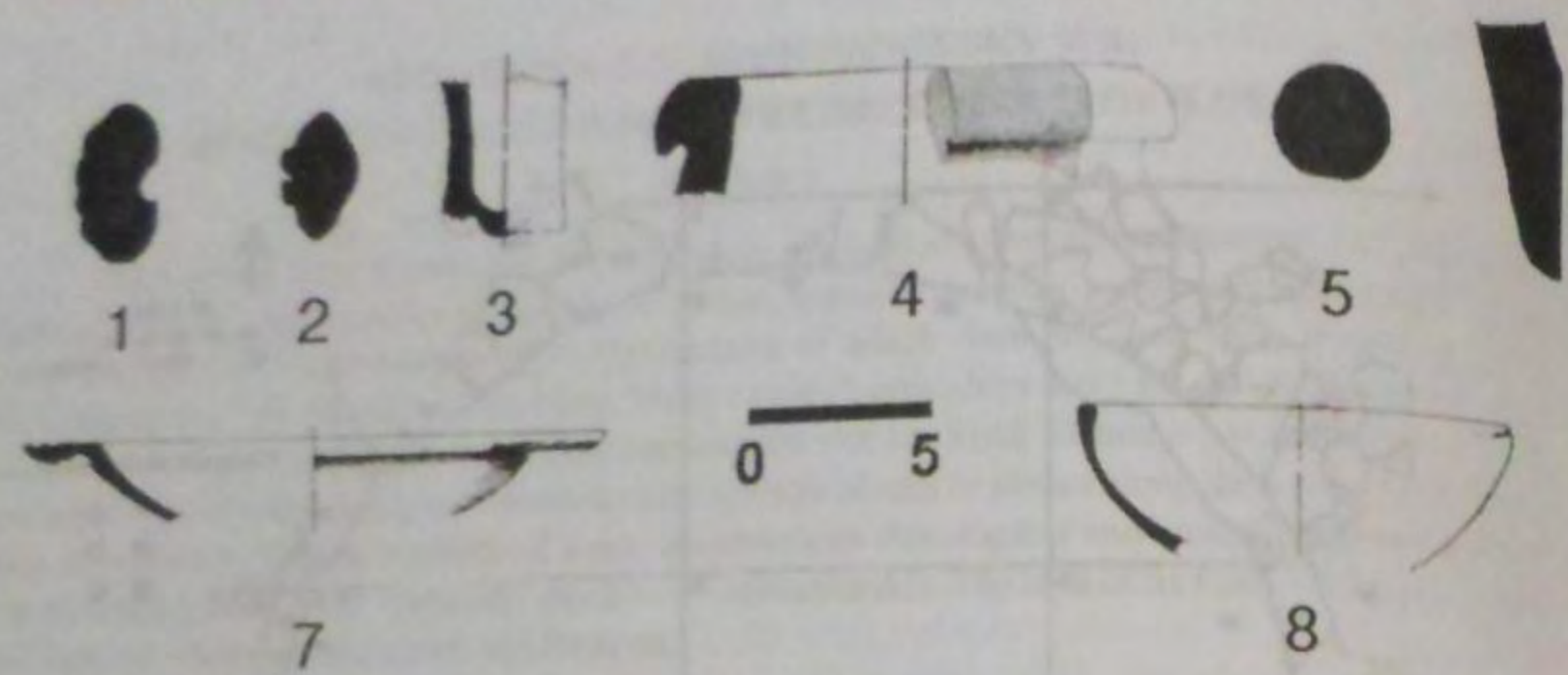

Рис. 3. Святилище №161. Амфорная керамика
Светлоглиняные узкогорлые амфоры: ручки (1, 2), ножка (3); боспорские красноглиняные амфоры: венчик (4), ручка (5), ножка (6).
Кружальная керамика
Фрагмент краснолаковой тарелки: венчик и стенка (7); фрагмент красноглиняной миски: венчик и стенка (8).

Рис. 4. Святилище №162. Верхний уровень.

Рис. 5. Святилище № 162. Нижний уровень.

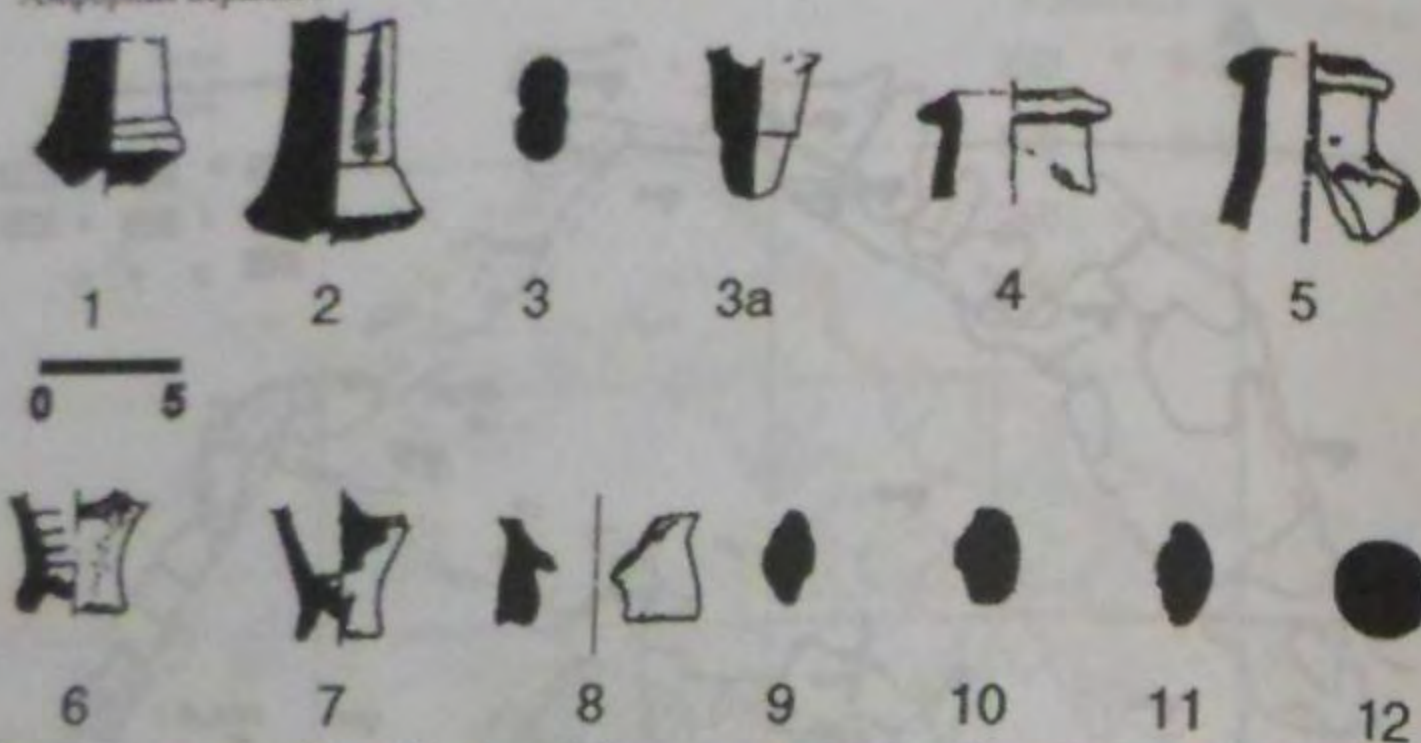

Рис. 6. Святилище № 162. Верхний уровень. План.
 а - щебень; б - грунт; с - печина и кости; д - уголь и керамика; е - фрагменты керамики и кости;
 ф - грунт с пеплом и включением щебня; г - грунт, щебень, раковины; h - высотная отметка.
 1 - лабрис на отметке 218,0; 2 - монета на отметке 231,5; 3 - фрагменты челюсти животного.

Рис. 7. Святилище №162. Нижний уровень. План.
 а - грунт; б - щебень; с - скопление керамики и костей до отметки 223,5; д - скала;
 е - грунт с пеплом и включением щебня; ф - фрагменты деревянного горшка и краснолаковой
 керамики; г - фрагменты керамики; h - высотная отметка. 1 - жернов-жертвенник;
 2 - яйцевидная галька.

Амфорная керамика

Ножка фасосской амфоры (1); ножка амфоры из краснорозовой зернистой глины с примесью песка и белыми включениями (Гераклея?) (2); светлоглиняная амфора с двустольными ручками: ручка (3), ножка (3а); светлоглиняные узкогорлые амфоры: венчики (4, 5), ножки (6-8), ручки (9-11); ручка розовоглиняной амфоры (12).

Кружальная и лепная керамика

Красноглиняный кружальный сосуд с орнаментом (13); лепные сосуды (14-18).

Прочие находки

Фрагмент светильника (19); лепной светильник (20); лабрис (21); монета (22).

Рис. 8. Святилище №162.

И. Н. ХРАПУНОВ

НОВЫЕ ДАННЫЕ О
САРМАТО-ГЕРМАНСКИХ КОНТАКТАХ В КРЫМУ
(ПО МАТЕРИАЛАМ РАСКОПОК МОГИЛЬНИКА НЕЙЗАЦ)

Могильник Нейзац расположен в центральной части Крымского полуострова в 20 км к востоку от Симферополя. Он занимает склон горы Ташлы-Баир, ограничивающий с востока долину реки Зуя. Памятник был открыт в 1927 г., когда Н.Л. Эрнст доследовал разрушенные крестьянами погребальные сооружения. В 1957 и 1969 гг. еще три склепа изучила экспедиция Института археологии АН УССР. Результаты этих раскопок частично опубликованы [Высотская, Махнева 1983, с.73-79]. Начиная с 1996 г. памятник исследуется планомерно. За это время раскопано 205 погребальных сооружений (склепы, подбойные и грунтовые могилы). Установлено, что могильник возник в конце II или в начале III в. н. э. и использовался до конца IV в. н. э. Выявлены два культурно-хронологических горизонта погребений. Ранние захоронения совершались, в основном, в подбойных и грунтовых могилах. Они принадлежали сарматам. Подавляющее большинство погребений IV в. н. э. открыто в склепах особой конструкции, которые, вероятно, были привнесены в Крым северокавказскими аланами [Храпунов 1998; Храпунов 1999; Храпунов, Мульд 2000; Chrapunov 1995; Khrapounov, Mould 1997].

Публикуемые ниже захоронения интересны сочетанием в погребальном инвентаре сарматских и германских вещей.

Могила № 152 (рис. 1; 2).

Подпрямоугольная в плане входная яма ориентирована с запада на восток. Ее размеры 2,6x0,9 м, глубина от уровня материка 1,5 м. Дно входной ямы понижается в северном направлении и переходит в ступеньку высотой 0,1 м, отделяющую ее от подбоя. По всей глубине заполнения входной ямы встречались кости лошади. Несколько костей, в том числе череп, лежали на дне. Неправильной формы подбой был выкопан в северной стене входной ямы. Его размеры 2,65x0,4 м. От входной ямы он отделялся закладом из крупных плит.

В подбое было совершено два погребения. Одно из них, более раннее, сдвинуто в его восточную часть при подзахоронении. В результате образовалась беспорядочная куча костей (среди которых есть одна кость животного) и остатков погребального инвентаря.

Подзахоронение произведено в освободившейся части подбоя, судя по сохранившимся остаткам костей, в вытянутом положении на спине головой на восток. На черепе лежали шило (рис. 2,9; 4,9) и остатки еще одного плохо сохра-